

На следующий день дождь прекратился, все процедуры Чжэн Си были завершены, и Санье Янь была полна энергии.

Может ли быть так, что Санье Янь, ты виновна в дождевой депрессии!

После сильных дождей дорога в Хуайань была очень трудной. Повсюду была грязь, иногда шел мелкий дождь, а когда они прибыли в Дехуанчжуан, местные жители убедили их не идти дальше, сказав, что Гусан, куда они направлялись, был самым пострадавшим районом. Большая его часть была затоплена, только один польдер, построенный до конца года, смог сохраниться, а в остальных местах были океаны, и даже небольшая часть польдера была затоплена.

После обсуждения Линь Цинъюй попросил Чжэн Си взять золото, чтобы остановиться на постоялом дворе в Хуанчжуане, а сам поехал с Янь Санем.

Гусан находится недалеко от озера Хунцзе. В этом году Хуайхэ Туохэ затопило, и уровень воды в озере Хунцзе намного выше, чем в предыдущие годы. Многие места вокруг него затоплены. Они вдвоем прошли весь путь и увидели трагическую картину наводнения повсюду. .

Янь Сань посадил Лин Цинъюя на свою лошадь, взял поводья другой лошади и не спеша поехал по едва заметной официальной дороге.

Впереди смутно виднелось большое поле, окруженное высокой дамбой.

"Где!" крикнул Линь Цинъюй, указывая в том направлении.

Янь Сань ущипнул лошадь за брюхо и поехал туда.

Вдоль берега озера и реки была построена большая насыпь высотой около одного фута и двух футов и шириной около шести футов. Она похожа на большой город. На берегах польдера растут ряды шелковицы и ивы, похожие на живописный тростник. Поля в польдере разделены крестообразными канавами. По канавам ходят небольшие лодки, а на берегах польдера много водяных ворот, чтобы в любой момент регулировать высоту воды. Поле в польдере в это время было золотым, разделенным несколькими полуопавшими колосьями риса. Фермеры работали на нем, собирая намокшие под дождем колосья риса.

"Хань Мян - талант". Лин Цинъюй вздохнул, а затем громко спросил фермера в лодке в канаве: "Извините, где господин Хань?"

"А?" Фермер услышал это несколько раз, прежде чем ясно расслышал. Услышав, что он ищет господина Хана, он поспешно подгреб к лодке и сказал: "Вы двое ищете господина Хана? Старик отвезет вас туда".

Лодка обогнула деревню. Деревня находилась в центре польдера. В отличие от других мест, в деревне было чисто и спокойно.

Увидев Лин Циню, Хань Мян глубоко поклонился, прежде чем Лин Циню смог заговорить, и сказал: "Хозяин дома!"

"Это? Я должен это сказать, да?" Линь Цинъюй не мог понять и помог ему.

"Если бы не хозяин, который сказал, как построить этот польдер, в этом году наводнение, эта

земля не смогла бы его удержать". Хань Мян сказал с улыбкой.

"Это не моя мудрость, а твоя. Это было в польдере с древних времен. Хаха, я не смею присваивать себе эту заслугу". смущенно сказала Линь Цинъюй. Она добавила несколько идей для последующих поколений проектов по сохранению водных ресурсов, но большинство методов в польдере на самом деле являются мудростью рабочих древнего Китая. Некоторые из этих методов гораздо полезнее, чем у последующих поколений. Эта заслуга определенно не может быть присвоена, не говоря уже о том, что в самом начале она небрежно сказала, что способность построить такой масштабный польдер - это абсолютно заслуга Хань Ли.

Хань Мян слегка улыбнулась, больше ничего не сказала и повела Лин Цинъюй в дом. Сначала Линь Цинъюй дал ему сто тысяч таэлей серебра. Он посетил всю дорогу и увидел здесь, в Хуайане, большую семью, чтобы принять пострадавших, и накопил много беженцев. Местное правительство зазналось, поэтому он пошел к местным чиновникам и купил озеро Хунцзе. На границе есть большие болота и воды, и даже в поясе покупки работает большое количество беженцев.

У озера Хунцзе был построен крупный польдер, а первоначальные болота и пустоши были разделены на несколько участков и начали благоустраиваться. Сейчас прошел один год. Уже более 700 гектаров плодородной земли, около тысячи человек в стационарных арендаторах внизу, и сотни людей, проданных в рабство.

Хань Мян достал Тянь Ци и тело Ци и передал их Лин Цинъюй.

Линь Цинъюй не ответил, а вместо этого спросил: "Я вижу, что строительство здесь очень разумное, и расположение полей также очень особенное. После такого сильного дождя на полях не очень много урожая. Есть ли у господина Хана хорошая помощь? "

"Хаха, я действительно принадлежал дому!" Хань Янь улыбнулся, а затем крикнул во внутреннюю комнату: "Как, выходите".

Несколько человек вышли из внутренней комнаты. Среди них были два человека среднего возраста, державшиеся за штанины, и старый фермер.

Линь Цинъюй сразу же встал и поклонился: "Линь Цинъюй видел всех, все так хорошо построили этот польдер, это благословение для людей!"

"Не нужно быть вежливым с хозяином". Мужчина средних лет сделал несколько шагов вперед, помог ей подняться и улыбнулся: "Господин Хань был прав".

Увидев подозрительный взгляд Линь Цинъюй, Хань Янь поспешно откашлялся и указал на двух людей среднего возраста: "Хозяин представит вам господина Чжан Вэньчжана. Наш банк был построен им, а это Ян Ваньли. Господин Ян, он планировал планировку всего польдера". Указывая на трех других молодых людей, он сказал: "Этот Ма Линь много занимается исследованием тутового хозяйства. Это Тао Синь, а это Тао Цзю. А об этих озерах заботятся эти два брата".

Чжан Вэнь Янь Ваньли Ма Линь - технический эксперт, Тао Синь Тао Цзю - менеджер, Линь Цинъюй улыбнулся, поздоровался с ними по очереди, огляделся и спросил "Регардс, а что с ними?".

"Вверх по течению снова начался дождь, они пошли проверить передний берег". Хань Ди улыбнулся. Затем все сели по отдельности.

"Эти поля будут преобразованы еще в течение двух лет. Предполагается, что годовой объем производства составит два или даже три камня". сказал Хань Янь. Годовая арендная плата Линь Цинъюй за первый год составляла всего три ведра. В этом году арендаторы могли иметь большой излишек. В следующем году производительность вырастет, и арендная плата восстановится до пяти-пяти центов.

"Я приехал в это время и увидел здесь затопленные поля. Как наш польдер пострадал от стихийного бедствия?" спросила Линь Цинъюй. Ее не очень волнует аренда фермы. Семьсот гектаров земли - это больше, чем 70 000 му земли, даже один акр. Аренда одного камня составляет более 70 000 таэлей в год, что для нее очень мало. Она больше беспокоится о том, сможет ли она и дальше объединять землю.

"С нашим все в порядке, в основном потерь нет, но раньше в озере водилась рыба, но она серьезно пострадала. Тутовые деревья на берегу польдера можно будет собирать в следующем году, а ткацкую мастерскую можно будет открыть в следующем году." Хань Янь слегка улыбнулся.

"Так." Похоже, Хань Мян не планировал увеличивать здесь поле, да и не мог ничего сделать. Он покачал головой, Линь Цинъюй понял это и сказал с улыбкой: "Я видел такие в Фанвае и Цюнчжоу. Не знаю, можно ли здесь выращивать хлопок?".

"Это Цзибэй?" спросил Ма Линь.

"Да, местное название".

"Может ли хозяин немного перебраться?"

"Природная энергия". Линь Цинъюй подошел к лошади и сказал: "Господин Ма, я хотел бы спросить, если это рядом с Хэйшуйгуань на северо-западе, какой хороший способ производства зерна?"

"Хэйшуйгуань?" Несколько человек посмотрели друг на друга и озадаченно спросили: "Там проходит граница Синьчжоу и граница Дансяна Хитана. Сейчас там идет война, и там всегда было больше гор и меньше земли, поэтому за еду приходится платить. Но это немного сложно, где хозяин хочет высадиться?".

"Синьчжоу? Разве там нет перевала Яньмэнь?" спросил Линь Цинъюй.

Она бывала в этом месте, так что вспомните, если честно, Ян Чжао и остальные постоянно говорили о Хэйшуйгуань, она никогда не знала, где это.

"Хэйшуйгуань - это Яньмэньгуань. В имени первого императора есть иероглиф, означающий "дикий гусь". Чтобы избежать табу, он изменил его на Хэйшуйгуань". объяснил Хань Мян.

бу! Вы изменили название такого известного места по своему усмотрению! Если это на перевале Яньмэнь, то там действительно трудно выращивать еду, но картошку выращивать можно!

Возвращаясь к теме польдера и того, какие культуры выращивать, Линь Цинъюй очень спокойно общался с несколькими людьми. Эти люди - прагматики и обладают духом научного поиска. Для трехсезонных и гибридных сортов Линь Цинъюй подробно рассказал о концепциях, включая производство биологических удобрений. Несколько человек по мере общения становились все более воодушевленными. Позже, когда они заговорили о сохранении воды,

эрозии почвы и посадке деревьев для защиты земли, глаза Чжан Вэня и Ян Цяньли стали ярче, они придвинули свои стулья ближе к Лин Цинъю, и проблема становилась все глубже и глубже. Ао, из-за меня Лин Цинъю не смог парировать, тайно жалуясь, я не из сельскохозяйственного колледжа, мы просто наблюдали за этим со стороны, ваш вопрос настолько технический, как я могу на него ответить?

После разговора в течение часа, когда фермер крикнул, чтобы ели, Линь Цинъю только почувствовал, что перед ним все звезды, и многие птицы летят. Вдруг, когда я расследовал дела чужих компаний, мне пришлось спросить, почему, знал я это или нет, и я почувствовал вину перед другим человеком.

Искренне, я также приводил людей на экскурсию. Когда я увидел Лин Циню, это была еще одна волнующая дань уважения. Тогда Линь Цинъю был очень щедр и предложил всем сесть и поесть вместе. Они оживленно сидели за несколькими столами. Как только они взяли миску, Линь Цинъю пожалела об этом. Эти два человека снова сели рядом с ней, продолжая давать эксклюзивные интервью по академическим вопросам.

После того, как он, наконец, поел, его потащили на поле для расследования и обсуждения. Когда он пришел туда, Хань Мян одернул толпу и сказал: "Ладно, тебе стоит вернуться и сначала составить план, а потом посмотреть, нет ли проблем." Фан освободил Линь Цинъю.

"Почему хозяин хочет купить землю в Хэйшуйгуань?" спросил Хань Мян, прогуливаясь по берегу вместе с Лин Цинъю.

"На берегу польдера можно посадить тутовые деревья. Можно посадить десятки тысяч деревьев и производить шелк, да? Что ты сказал?" После того, как Лин Цинъю подсознательно ответил, Фан обнаружил, что вопрос Хань Мян был не об этом, и спросил.

"Хаха, не беспокойся о мастерах. После твоего сегодняшнего руководства они наверняка увеличат производительность этого польдера в несколько раз". Хань Ли улыбнулся, а затем спросил: "Мастер, вы упомянули Хэйшуйгуань, что это такое? идея?"

"А, это, ты знаешь Ян Чжао?" спросил Линь Цинъю, почесывая голову.

"Генерал Сяо Ян, естественно, знает". Хань Янь кивнул.

"Ян Чжао был на Фэншэне в позапрошлом году. В прошлом году, поскольку он боялся, что здешние люди причинят ему вред, он не позволил ему вернуться. Но в этом году император искал его повсюду, и его никак не могли позвать в Хэйшуйгуань." Линь Цинъю остановился. Через некоторое время он сказал: "Он мой хороший друг, я не хочу, чтобы его снова подставили".

Хань Янь глубокомысленно посмотрел на нее, и Линь Цинъю почувствовал себя волосатым, когда увидел это. Он вздохнул и сказал: "Хотя глава дома - женщина, это заставляет нас, мужчин, чувствовать себя неполноценными."

"А?" Лин Цинъю был ошеломлен, такая высокая оценка? Это потому, что я украд сельскохозяйственные технологии последующих поколений?

"Это правда, что в Синьчжоу много гор и мало земли, но дорога Шэньси обширна и малонаселена. Только из-за долгой войны никто не осмеливается туда идти. Если господин может доверять мне, Хань Мян готов отправиться в путешествие.

"Хань Мянью сказал: "Не могу поверить", Линь Цинъюй похлопал его по плечу и сказал: "Это дело имеет мои корыстные намерения, к тому же там очень опасно. Брат Хань готов помочь мне в этом, и я очень благодарен".

Хэйшуйгуань - это не про твой эгоизм. Речь идет о людях Дачжоу. Как женщина-купец, ты осмелилась использовать свое богатство, чтобы помочь всеми силами. Как я, Хань Сянь, могу оставаться в стороне от этого дела, - тайно произнес Хань Сянь.

"Но хотя первая задача - обеспечить поставки зерна и травы в Хэйшуйгуань, мы все же можем подумать о том, как заработать деньги. Кстати, хлопок, - Линь Цинъюй похлопал себя по ладони и сказал: - Хлопок может согревать и из него делают военную форму. Это неплохо. Вон в тех краях растет весь хлопок. В этот раз я ездил в Америку, чтобы привезти семена картофеля. Картофель высокоурожаен, и его нельзя использовать вместо еды". Тогда давайте так и скажем!"

"Я не стану оскорблять свою жизнь!" сказал Хань Янь.

"Кстати, те пять господ, мы наняты? Вы хотите дать какие-то льготы?" Слова Линь Цинъюй ошеломили Хань Мяо. Он не знал, зачем он сюда прискакал, но всё же ответил в обычной манере: "Господин Чжан и господин Ян на самом деле знаменитость в Хуайане, но он очень заинтересован в сохранении воды. Когда я покупал землю в Хуайане, чтобы набрать рабочих-мигрантов, он и сам знал, что им нужно следовать этому. Прежде всего, я не мог не начать участвовать. Они работают на местах, лучше осуществить проект в соответствии с их предложением и сделать их счастливыми". Ма Линь изначально был студентом колледжа Хуайань и приехал сюда из-за интереса к сельскому хозяйству. Он считается помощником. Тао Синтаоцзюй - двоюродный брат. Они также являются видными семьями в Хуайане, но находятся в бедственном положении из-за плохого семейного статуса. Им платят. На самом деле, внизу больше десятка управляющих, каждый из которых отвечает за жильцов внизу".

Потрясающе! Знаменитость действительно получила от вас указание сделать это!

Хотя эти несколько человек проявляют большой интерес к академическим наукам, они определенно не пришли бы без близости Хана. Я не могу этого сделать. Линь Цинъюй вздохнул, а затем подбодрил себя. В этом мире нет идеальных людей. Я могу заработать деньги. Для большой компании полагаться только на генерального директора - значит быстро умереть. Должен быть кто-то под ним. У меня есть Хань Чжэн Си и Цай Цзинфан, даже если он мягче, какое это имеет значение?

"Общая ситуация здесь определена. Пока метод настроен на регулярное обслуживание, больших проблем не будет. Я часто прихожу, чтобы узнать, есть ли у мастера другие идеи, кроме Хэйшуйгуань?" Хань Мянью перебила сама себя. Построив, спросила.

"Ну, мы привезли много видов из Фанвая. Шифан и Чжу Вэйли высаживают их. Леса на северо-западе слишком суровы. Если есть бесплодные холмы, можно купить быстрорастущие леса. Это общее направление. Смотри, я настроен оптимистично!" Линь Цинъюй улыбнулся. Затем он достал пачку серебряных купюр и протянул ему, не пересчитывая, со словами: "Средства."

Хань Мянью взял их и посмотрел. Хороший парень, он только что взял двести тысяч таэлей. Он улыбнулся и спросил, "Глава дома выглядит так, будто на этот раз он заработал целое состояние."

"Хаха, легко говорить. Это просто удача". Линг Цинъюй ответил с улыбкой. Это действительно удача. Если бы не было такой катастрофы, как бы пираты могли иметь такую высокую

прибыль, но я боюсь, что в будущем не будет таких хороших вещей. А теперь давайте вести дела в приземленной манере. Если вы будете хорошо управлять этим польдером, то сможете зарабатывать сто тысяч таэлей в год. Этого достаточно для собственного потребления.

Пусть хозяин даст еще сто тысяч таэлей". Я хочу построить еще один польдер в нижнем течении реки Янцзы". Хань Ми улыбнулся. Из-за того, что Линь Цинъюй Чжан задал вопрос Ян Ваньли, польдер здесь намного сильнее, чем польдеры в других местах.

Пользуясь тем, что другие большие кланы еще не начали, мы все еще собираем некоторые поля, что означает, что первоначальные инвестиции больше, но последние приносят прибыль каждый год. Да, и может гарантировать поставки продукции Fengshen Fanwai Trade.

"Хорошо." Линь Цинъюй достал еще сто тысяч таэлей для Хань Мян. Камень в ее сердце упал на землю, с этим человеком ей совсем не нужно было беспокоиться о сельскохозяйственных делах.

Вернувшись в деревню, Ма Линь уже спланировал направление бизнеса, а также то, как сажать деревья и ухаживать за ними с определенной периодичностью, что сажать в поле два раза в год, а также овощное поле и поле товарных культур. Линь Цинъюй был ошеломлен. Неужели, сделав это, этот Чжуанцзы в будущем не станет сокровищницей?

"Брат Хань, я поговорил с Лао Яном. Место, о котором ты говорил в прошлый раз, очень хорошее. Если ты собираешься покупать землю, мы готовы выступить с предложением, и мы примем участие." Чжан спросил с улыбкой.

"Спасибо, Чжан!" Хань Янь бессознательно поклонился. Ему приглянулась большая низменная территория на востоке Уху, где река Янцзы разлилась и превратилась в болото. Если преобразовать польдер, то получится более тысячи гектаров плодородной земли, но поскольку площадь слишком большая, боюсь, что правительство не захочет его продавать, но нынешний уездный судья Уху и Чжичжоу префектуры Тайпин - ученики Чжан Вэня. Если Чжан Вэнь и Ян Ваньли захотят выступить, то купить землю будет намного проще.

"Не будьте таким вежливым, сейчас кто в Хуайане не знает имя вашего Хань Яня, вы, должно быть, ученый номер один в Хуайане". Чжан Вэнь подмигнул Линь Цинъюй и сказал.

Первое место? Увидев, что уши Хань Сяня внезапно покраснели, Линь Цинъюй рассмеялся и сказал: "Литературный талант брата Ханя, конечно же, лучший". Такие красивые персонажи, если не считать каллиграфии, могут обмануть большой билет.

Поклонники, люди такие нежные и красивые, странно, что они непопулярны".

Хань Янь уставился на нее красным ухом. Ты мастер говорить глупости. Больше всего ты говоришь со мной о том, как заработать деньги. Откуда тебе знать, что у меня хороший литературный талант! ! !

Вечером снова были гости Ци Хуана. После ужина во дворе был накрыт стол с вином. Несколько знаменитостей с удовольствием пили и пели стихи.

Лин Цинъюй сбежала пораньше и вернулась в комнату, которую для нее приготовила Хань Мян, шутя, попросила ее тоже показать свои таланты, почему бы тебе не сделать это, если я буду декламировать лимерики? Не порти мой славный образ в твоих глазах!

На второй день Янь Сань быстро заехал за Чжэн Си, а Лин Цинъюй продолжила сопровождать

знаменитостей в научных дискуссиях. На этот раз тема расширилась до рационального разведения рыбы и влияния водных растений, включая водно-болотные угодья, на окружающую среду. Лин Цинъюй очень хотелось плакать!

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2519879>